

На правах рукописи

Гусев Александр Андреевич

Понятие «квалиа» в репрезентационалистских теориях сознания

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Москва, 2021

Работа выполнена в секторе теории познания Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук

Научный руководитель:

Иванов Дмитрий Валерьевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН.

Официальные оппоненты:

Никитина Елена Александровна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и общественных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет», Институт технологий управления.

Винник Дмитрий Владимирович — доктор философских наук, профессор департамента гуманитарных наук Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет».

Защита состоится «1» июня 2021 года в «14:00» часов на заседании диссертационного совета Д.002.015.03 Института философии РАН по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, Зал заседаний Учёного совета (комн. 313).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН и на сайте Института философии РАН.

https://iphras.ru/uplfile//diss/gusev/gusev_dissertatsiya.pdf

Автореферат разослан « ____ » _____ 20__ г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
канд. филос. наук

М.А. Пилюгина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Сознание является весьма загадочным феноменом, но при этом оно кажется нам чем-то очень родным и знакомым. С одной стороны, до сих пор на многие вопросы о природе данного феномена нет общепризнанных ответов, а с другой, многие утверждения о сознательных состояниях кажутся самоочевидными истинами. В этом нет противоречия, поскольку в первом случае речь идёт о глубоких метафизических вопросах, для ответа на которые требуется кооперация философов и представителей специальных наук, а во втором о некоторых истинах здравого смысла, без которых мы даже не смогли бы начать исследование сознания.

В последние десятилетия усилиями когнитивной науки и нейрофизиологии были получены ценные результаты, проясняющие ряд вопросов относительно функций и механизмов работы психики, её связи с функционированием определённых областей мозга. Тем не менее при более внимательном рассмотрении данных результатов выясняется, что они могут дать ответ лишь на ряд специализированных вопросов относительно работы когнитивных систем. Представители аналитической философии сознания, которая является весьма влиятельной дисциплиной в современной академической философии, уже многие десятилетия ищут пути для решения тех философских проблем, что не устраняются одними лишь эмпирическими исследованиями.

В современной аналитической философии сознания ключевую роль играет понятие *квалиа* (qualia), под которым понимаются феноменальные, качественные характеристики опыта, связанные с переживанием субъектом своих ментальных состояний, но так было далеко не всегда. В начале двадцатого века основная проблематика философии сознания формировалась в рамках философии восприятия, где философы пытались прояснить природу непосредственных объектов восприятия – чувственных данных (sense data) –

и их роль в формировании наших убеждений о внешнем мире. Это был в первую очередь эпистемологический проект. Подобный подход развивали такие влиятельные философы, как Дж. Э. Мур, Б. Рассел, Ч. Бруд, Г. Прайс, А. Айер. Особенность же современной философии сознания заключается не просто в обращении внимания на квалиа как особый объект исследования, заменяющий в наших теориях восприятия чувственные данные, а в попытках встроить данный феномен в современную натуралистическую картину мира.

Подобная ситуация объясняется онтологическим поворотом во второй половине двадцатого века. В аналитической философии сознания на первый план вышла классическая проблематика метафизического характера, связанная с объяснением соотношения психического и физического, – проблема «сознание-тело» (the mind-body problem), известная в российской литературе под названием «психофизическая проблема». В дальнейшем психофизическая проблема формировалась именно в контексте поиска натуралистического объяснения всех аспектов сознания. Такие редукционистски настроенные философы, как Дж. Сمارт¹, Ю. Плейс², Г. Фейгель³, Х. Патнэм⁴, вдохновлённые успехами методологического натурализма естественных наук, попытались объяснить сознание в каузально-функциональных терминах. Но уже другая группа аналитических философов, представленная такими именами, как С. Крипке⁵, Т. Нагель⁶, Н. Блок⁷, Ф. Джексон¹, Дж. Левин², Д. Чалмерс³, крайне скептически

---

¹ *Smart J.J.C.* Sensations and Brain Processes // *Philosophical Review*. 1959. Vol. 68 (April). P. 141–156.

² *Place U.T.* Is Consciousness a Brain Process? // *British Journal of Psychology*. 1956. Vol. 47. No 1. P. 44–50.

³ *Feigl H.* The “Mental” and the “Physical” // *Concepts, Theories and the Mind-Body Problem (Minnesota Studies in the Philosophy of Science, Volume 2)* / Ed. by H. Feigl, M. Scriven and G. Maxwell. Minneapolis, 1958. P. 370–497.

⁴ *Putnam H.* Minds and Machines // *Dimensions of Mind* / Ed. by S. Hook. N.Y., 1960. P. 148–179.

⁵ *Kripke S.* Naming and Necessity. Cambridge: MA: Harvard University Press, 1980.

⁶ *Nagel T.* What is it like to be a bat? // *Philosophical Review*. 1974. Vol. 83 (October). P. 435–450.

⁷ *Block N.* Troubles with functionalism // *Minnesota Studies in the Philosophy of Science*. 1978. Vol. 9. P. 261–325.

отнеслась к подобной исследовательской программе, выявив её проблемное место – качественные характеристики ментальных состояний (квалиа). Сложности, связанные с объяснением природы данного феномена, Д. Чалмерс назвал «трудной проблемой сознания» (the hard problem of consciousness). Каким образом физическая система могла бы порождать сознательный опыт? Почему определённые стимулы и реакции должны сопровождаться особым качественным переживанием?⁴

Таким образом, если аналитические философы сознания начала двадцатого века занимались прояснением природы перцептивного опыта и нашего знания о внешнем мире, то, начиная с середины двадцатого века, они уже были не так обеспокоены данными проблемами. Это связано с тем, что научно ориентированная метафизика, главенствующая в это время, нуждалась скорее в обосновании наличия некоторых деталей в картине мира, а не в выяснении того, хороши ли наши основания для её построения в принципе. Именно квалиа стали вызовом для многих философов, защищающих различные вариации физикализма, в том числе и его функционалистские версии, которые акцентируют внимание на функциональной роли ментальных состояний, а не на субстратных характеристиках их носителя. Впоследствии и физикализм, и функционализм приняли на себя не мало критики во второй половине двадцатого века. Стоит вспомнить хотя бы семейство аргументов, сформулированных в период, который Э. Кайнд называет «эпохой квалиа» (the age of qualia)⁵. Сюда можно включить *аргумент от летучей мыши* (Т. Нагель), *аргумент знания*

---

¹ Jackson F. Epiphenomenal qualia // Philosophical Quarterly. 1982. Vol. 32 (April). P. 127–136.

² Levine J. Materialism and qualia: The explanatory gap // Pacific Philosophical Quarterly. 1983. Vol. 64 (October). P. 354–361.

³ Чалмерс Д. Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории / Пер. с англ. В.В. Васильева. М., 2015.

⁴ Там же. С. 45.

⁵ Kind A. The mind-body problem in 20th-century philosophy // Philosophy of mind in the twentieth and twenty-first centuries / Ed. by A. Kind. London: Routledge, 2019. P. 69.

(Ф. Джексон), а также *аргумент от представимости зомби* (Д. Чалмерс), хотя это безусловно не будет исчерпывающим списком.

Особый интерес представляют дебаты вокруг репрезентационалистских теорий сознания и восприятия, где квалиа рассматриваются в качестве нерепрезентативных (неинтенциональных) свойств самого опыта – «ментальной краски». На первый взгляд может показаться, что дискуссии проponentов ментальной краски и репрезентационалистов являются периферийными по отношению к более популярным дебатам, связанным с обсуждением физикализма и функционализма. Тем не менее именно репрезентационалисты имеют наиболее выигрышное положение среди всех представителей общего проекта по «натурализации сознания». Это связано с тем, что некоторые аргументы сторонников репрезентационализма, например, *аргумент от прозрачности опыта*, конвенционально признаются убедительными доводами для того, чтобы элиминировать местный аналог квалиа («ментальную краску») из нашей онтологии. В рамках антифизикалистских и антифункционалистских дебатов подобного положения дел не наблюдается. Более того, именно в рамках репрезентационалистских теорий предлагается не только решение проблемы натуралистического объяснения качественных характеристик опыта, но и продолжение того эпистемологического проекта, что был начат Муром, Расселом, Брудом, Прайсом и Айером. Речь идёт о проблеме восприятия (the problem of perception), которая в общих чертах формулируется следующим образом: «если возможен иллюзорный и галлюцинаторный опыт, качественно неотличимый от достоверного перцептивного опыта, то как мы можем быть уверены в том, что у нас есть доступ к внешнему миру?». Теоретиками репрезентационализма даётся оригинальный ответ на данный вопрос, зависящий от нашего понимания природы качественных характеристик из более широких дискуссий относительно психофизической проблемы.

Степень научной разработанности проблемы

Современное понимание **психофизической проблемы** в контексте **аналитической философии** формировалось в течение всего двадцатого века. Данную тему нельзя представить без работ таких авторов, как Г. Райл¹, Л. Витгенштейн², Д. Армстронг³, Дж. Смарт⁴, Ю. Плейс⁵, Г. Фейгель⁶, Х. Патнэм⁷, Т. Нагель⁸, Н. Блок⁹, Ф. Джексон¹⁰, Дж. Левин¹¹, С. Шумейкер¹², Д. Чалмерс¹³, Д. Деннет¹⁴, Дж. Сёрль¹⁵ и многих других. Можно сказать, что данные философы во многом определили то, как поставлена психофизическая проблема в современной аналитической философии. Особо стоит отметить работы Д. Чалмерса, в которых он оживил некоторые идеи дуализма Р. Декарта, но уже в обновлённой натуралистической версии. На мой взгляд, именно его идея *трудной проблемы сознания* «пробудила от

---

¹ Райл Г. Понятие сознания. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999.

² Витгенштейн Л. Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы: в 2 ч. Ч. 1. М.: Гнозис, 1994. С. 75–321; Витгенштейн Л. Заметки к лекциям об «индивидуальном переживании» и «чувственных данных» // Язык, истина, существование. Томск: Изд-во Томского университета, 2002. С. 63–108.

³ Armstrong D. What Is Consciousness? // The Nature of Consciousness / Ed. by N. Block, O. Flanagan, G. Guzeldere. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1997. С. 55–67.

⁴ Smart J.J.C. Sensations and Brain Processes // Philosophical Review. 1959. Vol. 68 (April). P. 141–156.

⁵ Place U.T. Is Consciousness a Brain Process? // British Journal of Psychology. 1956. Vol. 47. No 1. P. 44–50.

⁶ Feigl H. The “Mental” and the “Physical” // Concepts, Theories and the Mind-Body Problem (Minnesota Studies in the Philosophy of Science, Volume 2) / Ed. by H. Feigl, M. Scriven and G. Maxwell. Minneapolis, 1958. P. 370–497.

⁷ Putnam H. Minds and Machines // Dimensions of Mind / Ed. by S. Hook. N.Y., 1960. P. 148–179.

⁸ Nagel T. What is it like to be a bat? // Philosophical Review. 1974. Vol. 83 (October). P. 435–450.

⁹ Block N. Troubles with functionalism // Minnesota Studies in the Philosophy of Science. 1978. Vol. 9. P. 261–325.

¹⁰ Jackson F. Epiphenomenal qualia // Philosophical Quarterly. 1982. Vol. 32 (April). P. 127–136.

¹¹ Levine J. Materialism and qualia: The explanatory gap // Pacific Philosophical Quarterly. 1983. Vol. 64 (October). P. 354–361.

¹² Shoemaker S. The Inverted Spectrum // The Nature of Consciousness / Ed. by N. Block, O. Flanagan, G. Guzeldere. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1997.

¹³ Чалмерс Д. Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории / Пер. с англ. В.В. Васильева. М., 2015.

¹⁴ Dennett D. Consciousness Explained. London: Allen Lane, 1991.

¹⁵ Сёрл Дж. Открывая сознание заново. М.: Идея-Пресс, 2002.

догматического сна» многих стихийных редуccionистов материалистического толка.

Среди отечественных философов большой вклад в рецепцию аналитической философии сознания внёс Д.И. Дубровский, известный своим оригинальным подходом к психофизической проблеме¹. Дальнейшее развитие данной области является заслугой А.Ф. Грязнова², в основном за счёт популяризации аналитической философии в целом. Нельзя представить русскоязычную литературу по философии сознания без Н.С. Юлиной³. Её работы про Д. Деннета в частности и философию сознания в целом познакомили многих российских читателей с ключевыми дискуссиями западных аналитиков о природе сознания. На мой взгляд, наибольший вклад в современное представление об аналитической философии сознания в России внесли В.В. Васильев⁴ и его ученик Д.Б. Волков⁵, создавшие Московский Центр Исследования Сознания (МЦИС). Отчасти благодаря работе «Трудная проблема сознания» появился особый историко-философский нарратив о противостоянии позиций Д. Чалмерса, Дж. Сёрля и Д. Деннета, ставший уже каноничным представлением трудной проблемы сознания для российского читателя. Кроме того, В.В. Васильев предложил своё оригинальное решение одного из аспектов трудной проблемы в рамках концепции *локального интеракционизма*. Значительный вклад в исследование ключевых тем аналитической философии сознания внёс Д.В. Иванов⁶. В монографии «Природа феноменального сознания» им был проведён глубокий и детальный анализ как психофизической проблемы, так

---

¹ Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. М.: ИД Стратегия-Центр, 2007.

² Аналитическая философия: становление и развитие / Под ред. А.Ф. Грязнова. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998.

³ Юлина Н.С. Головоломки проблемы сознания: концепция Дэниела Деннета. М., 2004.

⁴ Васильев В.В. Трудная проблема сознания. М., 2010; Васильев В.В. Сознание и вещи: Очерк феноменологической онтологии. М., 2014.

⁵ Волков Д.В. Бостонский зомби: Д. Деннет и его теория сознания. М., 2012.

⁶ Иванов Д.В. Природа феноменального сознания. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013; Загидулин Ж.К., Иванов Д.В., Труфанова Е.О. Сознание: объяснение, конструирование, рефлексия. М.: ИФ РАН, 2016.

и проблемы натуралистического объяснения феноменальных качеств. Представленное диссертационное исследование отчасти развивает ряд идей, сформулированных Д.В. Ивановым. Нельзя не отметить книгу С.Ф. Нагумановой под названием «Материализм и сознание: анализ дискуссии о природе сознания в современной аналитической философии»¹, в которой представлены и проанализированы ключевые антрeдукционистские аргументы. Также стоит упомянуть работы таких авторов, как В.А. Лекторский², Д.Н. Разеев³, А.В. Кузнецов⁴, М.А. Секацкая⁵, С.М. Левин⁶, А.П. Беседин⁷, И.Ф. Михайлов⁸, и мн. др.

Ключевые темы, связанные с репрезентационалистскими теориями сознания и восприятия, были разработаны такими аналитическими философами, как М. Тай⁹, Г. Харман¹⁰, У. Лайкан¹¹, Ф. Дретске¹², Т. Крейн¹³,

---

¹ *Нагуманова С.Ф.* Материализм и сознание: анализ дискуссии о природе сознания в современной аналитической философии. Казань, 2011.

² *Лекторский В.А.* О возможности познания чужой субъективности (комментарий к тексту Т. Нагеля «Что значит быть летучей мышью? (What is it like to be a bat?)» // *Анатомия философии: как работает текст / Сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая.* М., 2016. С. 897–908; *Лекторский В.А.* Субъект, объект, познание. М., 1980; *Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

³ *Разеев Д.Н.* О двух уровнях эпистемологии сознания // *Эпистемология и философия науки.* 2015. № 2. С. 74–86.

⁴ *Кузнецов А.В.* Аргумент против конститутивного панпсихизма // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология.* 2016. № 4 (36). С. 60–68.

⁵ *Секацкая М.А.* Функционализм как научная философия сознания: почему аргумент о квалиа не может быть решающим // *Вопросы философии.* 2014. № 3. С. 143–152; *Секацкая М.А.* Что мы знаем о сознании? Комментарий к полемике Д. Чалмерса и Д. Деннета // *Вопросы философии.* 2012. № 11. С. 147–157.

⁶ *Левин С.М.* Феноменальные качества как реляционные свойства // *Эпистемология и философия науки.* 2015. № 2. С. 41–46.

⁷ *Беседин А.П.* Когнитивная нейронаука и философия сознания на пути к науке о сознании // *Актуальные вопросы нейрофилософии,* М.: ИИнтелл, 2015. С. 291–299.

⁸ *Михайлов И.Ф.* Квалиа, репрезентации и магия философских комнат // *Философия науки и техники.* 2018. Т. 23. № 2. С. 73–88; *Михайлов И.Ф.* Человек, сознание, сети. М.: ИФ РАН, 2015.

⁹ *Thye M.* Ten Problems of Consciousness. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1995.

¹⁰ *Harman G.* The intrinsic quality of experience // *Philosophical perspectives.* 1990. Vol. 4. P. 31–52.

¹¹ *Lycan W.* Consciousness and Experience. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1996.

¹² *Dretske F.* Naturalizing the Mind. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1995.

¹³ *Crane T.* The Elements of Mind. Oxford: Oxford University Press, 2001.

А. Бёрн¹. Данные авторы известны в первую очередь как защитники тех или иных версий репрезентационализма и концепций натурализованной интенциональности. Большой вклад в обсуждение репрезентационалистских теорий внесли Х. Патнэм², Н. Блок³, С. Шумейкер⁴, К. Пикок⁵, Ч. Трэвис⁶, А. Кайнд⁷, Д. Столджар⁸ и мн. др.

Среди отечественных философов, в чьих работах была затронута проблематика аналитического репрезентационализма, в первую очередь стоит отметить уже упомянутых Д.В. Иванова и С.Ф. Нагуманову. Д.В. Иванов⁹ известен разработкой концепции натуралистической интенциональности, в рамках которой феноменальные характеристики опыта трактуются в качестве реляционных свойств репрезентируемых объектов. С.Ф. Нагумановой¹⁰ был проведён детальный анализ ключевых аргументов за и против репрезентационалистских теорий сознания и восприятия. Также стоит вспомнить таких авторов как И.Ф. Михайлов¹¹, К.Г. Фролов¹².

---

¹ *Byrne A.* Intentionalism defended // *The Philosophical Review*. 2001. Vol. 110. No. 2. P. 199–240.

² *Putnam H.* Representation and Reality. Cambridge, Mass.: Bradford/MIT Press. 1988.

³ *Block N.* Inverted Earth // *Philosophical Perspectives*. 1990. Vol. 4: Action Theory and Philosophy of Mind. P. 53–79.

⁴ *Shoemaker S.* The Inverted spectrum // *The Journal of Philosophy*. 1982. Vol. 79. No. 7. P. 357–381.

⁵ *Peacocke C.* Sense and Content. Oxford: Oxford University Press, 1983.

⁶ *Travis C.* The Silence of the Senses // *Mind*. 2004. Vol. 113. P. 56–94.

⁷ *Kind A.* Transparency and representationalist theories of consciousness // *Philosophy Compass*. 2010. Vol. 5. No. 10. P. 902–913.

⁸ *Stoljar D.* The Argument from Diaphanousness // *Canadian Journal of Philosophy*. 2004. Vol. 30. P. 341–390.

⁹ *Иванов Д.В.* Природа феноменального сознания. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013; *Загидулин Ж.К., Иванов Д.В., Труфанова Е.О.* Сознание: объяснение, конструирование, рефлексия. М.: ИФ РАН, 2016.

¹⁰ *Нагуманова С.Ф.* Материализм и сознание: анализ дискуссии о природе сознания в современной аналитической философии. Казань: Казан ун-т, 2011.

¹¹ *Михайлов, И.Ф.* Моделирование интеллекта: возможна ли осознанность без репрезентаций? // *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*. 2018. № 1, vol. 14. С. 92–102.

¹² *Фролов К.Г.* К критике репрезентационализма // *Эпистемология и философия науки*. 2013. № 2. С. 123–132.

Объектом исследования является концепция квалиа реализма, согласно которой существуют феноменальные характеристики сознательного опыта.

Предметом исследования является тот вариант квалиа реализма, который фигурирует в дискуссиях вокруг репрезентационалистских теорий сознания.

Цель исследования – выявление той роли, которую понятие «квалиа» играет в дебатах вокруг репрезентационалистских теорий сознания. Реализация данной цели может помочь в более широких дискуссиях, связанных с натурализацией сознательных ментальных состояний. В соответствии с поставленной целью можно выделить ряд *задач*:

1. Реконструировать дискуссии вокруг теории чувственных данных, которые были в центре внимания аналитической философии восприятия первой половины XX века;
2. Оценить главные аргументы против редукционистского подхода к сознанию в рамках аналитической философии сознания второй половины двадцатого века;
3. Выявить ключевые особенности интерпретации феномена интенциональности в рамках аналитической философии. Определить характеристики редуктивного репрезентационализма;
4. Проанализировать дискуссии между репрезентационалистами и сторонниками нерепрезентативных свойств опыта (ментальной краски) в их соотношении с более широкими дебатами вокруг натурализации сознания;
5. Разработать эпистемическую концепцию реализма квалиа;
6. Сформулировать негативную версию аргумента от прозрачности опыта, направленную на опровержение идеи о существовании феноменальных качеств сознательных переживаний.

Методология исследования

Решение поставленных в исследовании задач осуществлялось при помощи классических методов философского исследования аналитической направленности:

1) Историко-философский анализ. Выявление особенностей историко-философского контекста проблемы, а также выделение преемственной связи между концепциями, аргументами и идеями.

2) Концептуальный анализ. Прояснение значения, в котором употребляется тот или иной термин, важный для рассматриваемого вопроса.

3) Анализ аргументов. Оценка обоснованности посылок, а также выявление скрытых предпосылок, которые могут играть ключевую роль для принятия или непринятия выводов.

4) Использование мысленных экспериментов, как моделирование различных контрфактических ситуаций. Это необходимо для выявления базовых дотеоретических интуиций здравого смысла.

Научная новизна исследования

1. Был произведён детальный анализ проблемы восприятия. Предложена идея трактовки проблемы восприятия, как содержащей в себе эпистемологический и метафизический аспекты. Автором были выявлены ключевые допущения, лежащие в основаниях аргумента от иллюзии и аргумента от галлюцинации.
2. Обоснована важность дистинкции «феноменальный характер опыта» и «квалиа».
3. Разработана концепция эпистемического измерения квалиа. Даны эпистемические определения понятиям «внутренняя присущность опыта» и «непосредственная доступность в опыте».
4. Обоснована идея о возможности новой версии аргумента от прозрачности, независимой от поддержки репрезентационализма. Сформулирован аргумент, нацеленный на опровержение идеи о существовании

феноменальных качеств опыта, понятых в терминах эпистемического измерения квалиа.

5. Сформулирован аргумент от ложности нулевой посылки, направленный на отрицание эпистемических посылок в метафизических аргументах о нередуцируемости ментального к физическому.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) В дискуссиях вокруг репрезентационалистских теорий сознания понятие «ментальная краска» функционирует иначе, чем понятие «квалиа». Это связано с тем, что оно минует те эпистемические ограничения, которые обычно ассоциируются с «квалиа».
- 2) Мы должны трактовать понятие «квалиа» через его эпистемическое измерение, а не метафизическое. Данная интерпретация является наиболее корректной и релевантной, если мы учитываем пафос квалиа-реалистов о самоочевидности относительно вопроса существования референтов «квалиа».
- 3) Интроспективный анализ опыта в рамках аргумента от прозрачности не подтверждает тезис о существовании квалиа из эпистемического измерения.
- 4) Главные антиредукционистские аргументы квалиа-реалистов лишаются прочного эпистемического фундамента, поскольку мы смогли опровергнуть базовые эпистемические предпосылки сторонников квалиа.
- 5) В связи с атакой на основания репрезентационализма Ч. Трэвисом нам стоит обратить внимание на теоретические преимущества дизъюнктивистского варианта прямого реализма. В рамках данного подхода возможно совмещение интуиции о прозрачности опыта с ответом на аргумент от галлюцинации.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость исследования обусловлена разработкой концепции эпистемического измерения квалиа, на основе которой была сформулирована онтологически нейтральная версия аргумента от прозрачности опыта. Результаты, полученные в рамках диссертационного исследования, могут быть использованы при подготовке лекционных курсов по онтологии и теории познания, а также отдельных спецкурсов по философии сознания, философии восприятия, истории аналитической философии.

Апробация результатов исследования

Основные положения и результаты исследования отражены в научных статьях и тезисах, а также были представлены в форме докладов на конференциях и теоретических семинарах:

1. Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2017» (Москва, МГУ, 13 апреля 2017 г.), доклад «Расселианский монизм в современной аналитической философии сознания».
2. Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Искусственный интеллект: философия, методология, инновации» (Москва, МИРЭА, 28 апреля 2017 г.), доклад «Панпсихизм, сильный искусственный интеллект и проблема комбинации».
3. Всероссийская конференция «Фундаментальные науки – специалисту нового века» (Иваново, ИГХТУ, 16 мая 2017 г.), доклад «Дэвид Чалмерс и его проект науки о сознании».
4. Всероссийская школа молодых ученых (Москва, Институт философии РАН, 8 ноября 2017 г.), доклад «Трудности, связанные с изучением феноменального сознания».

5. Всероссийская конференция «Фундаментальные науки – специалисту нового века» (Иваново, ИГХТУ, 26 апреля 2018 г.), доклад «Философский зомби и проблема чужих сознаний».
6. Семинар «Западная философская мысль XX-XXI вв.: История идей и учений» (Москва, Институт философии РАН, 25 июня 2019 г.), доклад «Аргумент от иллюзии в аналитической философии сознания».
7. Международная конференция «Способы мысли, пути говорения» (Москва, НИУ ВШЭ, 10 октября, 2020 г.), доклад «Аргумент от галлюцинации и его роль в проблеме восприятия».
8. Философская мастерская. Доклад «Репрезентационализм и квалиа реализм» на 7-й встрече в рамках проекта Института философии РАН «Философская мастерская» (3 марта, 2021 г.).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, объём составляет 159 стр. Список литературы включает в себя 111 наименований источников.

Основное содержание работы

Во **введении** диссертации обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень разработанности проблемы, формулируется цель и основные задачи, даётся характеристика теоретико-методологических оснований исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные по апробации результатов исследования.

В первой главе «Историко-философский аспект: квалиа-реализм и репрезентационализм в аналитической философии» рассматриваются дискуссии вокруг теории чувственных данных и антифизикалистских аргументов. Описываются основные характеристики современных репрезентационалистских теорий сознания в аналитической философии.

Первый параграф «Чувственные данные как ранний вариант квалиа-реализма: аргументы от иллюзии и галлюцинации» посвящен анализу теории чувственных данных как одной из первых разновидностей квалиа-реализма в аналитической философии. Данная тема была рассмотрена через призму проблемы восприятия (the problem of perception), являющейся одной из ключевых для современной аналитической философии восприятия. В начале двадцатого века в аналитической философии проблема восприятия базировалась на исследовании природы непосредственных объектов восприятия и их роли в формировании наших убеждений о внешнем мире. Ключевую роль в данной теме сыграл Дж. Э. Мур, предложивший концепцию чувственных данных, он рассматривал перцептивный опыт в терминах акт-объект модели. Подобная концептуальная схема оказалась крайне удачным фундаментом для возрождения классических скептических интуиций, которые сформировались в семейство аргументов под именем «аргумент от иллюзии». В их негативной стадии опровергались ключевые тезисы прямого (наивного) реализма, а в позитивной предлагалась альтернативная концепция восприятия – теория чувственных данных, в которой данные объекты теряли свою онтологическую нейтральность, становясь ментальными. Тем не менее было указано на проблематичность теории чувственных данных самой по себе, а также на то, что даже без её принятия аргумент в своей негативной форме всё равно предоставляет сложности для наших реалистических интуиций и подразумевает набор скептических следствий.

Во втором параграфе «Эпоха квалиа: аргументы против редуктивного физикализма» рассмотрены основные аргументы против

редукционистского проекта по натурализации сознания в рамках аналитической философии сознания второй половины двадцатого века. Данная тема сформировалась в тот период аналитической философии, когда на первый план вышла классическая проблематика метафизического характера, связанная с объяснением соотношения психического и физического – проблема «сознание-тело» (mind-body problem), известная в российской литературе под названием «психофизическая проблема». В данной главе была введена ключевая для исследования дистинкция – «феноменальный характер опыта» и «квалиа». Феноменальный характер опыта — это то переживание, которое сопровождает наш сознательный опыт, – каково находиться в конкретном ментальном состоянии. Это понятие является более широким и менее содержательным в своих метафизических и эпистемологических характеристиках, чем понятие «квалиа». В то время как «квалиа» отсылает к качественным свойствам опыта, которые являются внутренне присущими опыту, непосредственно доступными, невыразимыми и приватными. Часто понятие «феноменальный характер опыта» смешивают с более узким понятием – «квалиа», которое и приводит к дуалистической онтологии. На основе анализа таких аргументов, как аргумент летучей мыши Т. Нагеля, аргумент знания Ф. Джексона и аргумент от представимости зомби Д. Чалмерса, сделан вывод о том, что они не демонстрируют существование онтологического разрыва между ментальными и физическими свойствами. Наиболее перспективными были признаны те ответы на данные аргументы, что устанавливают лишь эпистемологический разрыв. Также было подмечено, что в данных дискуссиях мало внимания уделялось базовым эпистемологическим допущениям, лежащих в основаниях подобных аргументов.

В третьем параграфе «Репрезентационализм в аналитической философии» очерчены наиболее значимые характеристики репрезентационалистских теорий восприятия. В начале проведён небольшой исторический экскурс, в рамках которого было показано, что концепция

интенциональности Ф. Brentano претерпела серьезные изменения, попав на почву англо-американской аналитической философии. Если в начале такие философы, как Р. Чизолм, рассматривали интенциональность в первую очередь через призму философии языка, то во второй половине двадцатого века она стала важной темой в философии сознания и восприятия. Репрезентационалисты стали разрабатывать натуралистические подходы к интенциональности, внося свой вклад в негласный проект по натурализации сознания в частности и ментальных феноменов в целом. В параграфе было отмечено, что в рамках редуктивного репрезентационализма феноменальный характер опыта можно попытаться объяснить в более приемлемых для натурализма терминах «репрезентации», «содержания» и «интенциональности», не прибегая к концепции классического квалиа. Также рассмотрена репрезентационалистская опция в контексте аргумента от галлюцинации. В рамках такого подхода мы можем блокировать ключевые посылы аргумента от галлюцинации. Например, мы можем отрицать феноменальный принцип, сохраняя при этом принципы неразличимости и общего вида. Другими словами, у достоверного опыта и галлюцинаций есть что-то общее – они качественно неразличимы изнутри и обладают репрезентационным содержанием, но в случае галлюцинаций содержание имеет важные отличия. В достоверном опыте воспринимаются свойства в комплексе с конкретным материальным объектом, что сохраняет важную интуицию прямого реализма, а в галлюцинаторном субъект воспринимает лишь свойства без конкретной материальной партикулярности, что может объяснить почему принцип качественной неразличимости выглядит правдоподобным.

Во второй главе «Теоретический аспект: анализ понятия «квалиа» в репрезентационалистских теориях сознания» исследуется функция понятия «квалиа» в дискуссиях вокруг репрезентационализма.

В первом параграфе «Репрезентационализм и квалиа» было проанализировано соотношение понятия «ментальная краска» (нерепрезентативные свойства опыта), что фигурирует в дебатах вокруг репрезентационалистских теорий восприятия, и понятия «квалиа» из более широких дискуссий из философии сознания. Данный вопрос рассматривался на фоне гипотезы о том, что философы либо отождествляют эти понятия, либо подразумевают наличие концептуальной связи между ними. Для того, чтобы мы могли отождествить «ментальную краску» с «квалиа» или его неким подвидом референты «ментальной краски» должны как минимум обладать следующими необходимыми характеристиками «квалиа»: внутренняя присущность опыту (intrinsic), невыразимость (ineffable), приватность и непосредственная (directly) доступность субъекту опыта. На основе анализа ключевых работ Г. Хармана и Н. Блока, был сделан вывод о том, что понятие «ментальная краска» не имеет достаточной концептуальной связи с «квалиа». Харман определил нерепрезентативные свойства опыта через невыгодную для теоретиков квалиа метафору о ментальной краске. Она содержит в себе ряд функциональных предпосылок относительно работы элементов картины, из-за этого внутренне присущие свойства опыта стали играть в рассуждении Хармана особую роль, с которой квалиа-реалист может не согласиться. Более того, Н. Блок, главный критик репрезентационализма, в целом принял концепцию ментальной краски Хармана, но его позиция имеет важную особенность. По его мнению, можно верить в существование ментальной краски, даже если Харман прав в том, что эти свойства не доступны субъекту напрямую в самом опыте. Можно сказать, что Блок отделяет вопрос о существовании ментальной краски от вопроса о непосредственной доступности данных сущностей в самом опыте, снимая с концепции ментальной краски некоторые эпистемические ограничения, которые обычно ассоциируются с квалиа. В связи с перечисленными доводами был сделан следующий вывод: понятие «ментальная краска» не обладает достаточной концептуальной связью с понятием «квалиа».

Второй параграф «Эпистемическое измерение квалиа» был посвящен развитию идеи Э. Кайнд об эпистемическом измерении квалиа. По мнению Кайнд, поскольку философы пришли к вопросу о существовании квалиа, рассматривая правдоподобие функционализма, они были сосредоточены на метафизических соображениях, забыв то, что данный феномен связан в первую эпистемическим измерением. Согласно высказанной гипотезе, сторонников квалиа из метафизических дебатов в первую очередь интересовал вопрос о том, можно ли обоснованно приписать тем сущностям, что являются референтами понятия «квалиа», определённую характеристику онтологического типа. Они, как правило, были уверены в том, что у квалиа нет проблем в рамках эпистемического измерения, а их метафизические аргументы стоят на прочном фундаменте.

Для того, чтобы атаковать сами основания квалиа-реализма, была разработана концепция эпистемического измерения квалиа, в рамках которой «внутренняя присущность» и «непосредственная доступность» были определены в эпистемическом ключе. Затем через интроспективный анализ визуального опыта были сделаны выводы о том, что сущности, постулируемы сторонниками квалиа, не способны объяснить то, каким образом мы выделяем феноменальный характер конкретного ментального состояния. Оказалось, что феноменальные качества (квалиа) паразитируют на референтах понятия «феноменальный характер опыта», существование которых было признано в рамках интроспективного анализа визуального опыта. Представленный анализ говорит в пользу того, что «квалиа» постулируется как чисто теоретический термин, не имеющий интроспективно доступного референта и не выполняющий предписанную ему объяснительную функцию.

На основе полученных результатов были сформулированы два аргумента: *метаверсия аргумента от прозрачности* (МАП) и *аргумент от ложности нулевой посылки* (АЛНП). МАП базируется на идее о том, что критерий существования свойств данного вида исчерпывается их

интроспективно верифицируемым наличием/отсутствием в опыте. На его основе было установлено, что у нас нет оснований полагать, что существуют такие ментальные сущности, как квалиа. В АЛНП был использован полученный вывод из МАП для демонстрации того, что любой аргумент, использующий стратегию Ф. Джексона, может быть поставлен под сомнение через отрицание нулевой посылки, в которой допускается существование референтов у «квалиа».

Третий параграф «Удар по основаниям репрезентационализма: Ч. Трэвис “о молчании чувств”» посвящен анализу фундаментальных проблем репрезентационалистских теорий восприятия, которые были выявлены Ч. Трэвисом в работе 2004 года под названием «Молчание чувств». В рамках аргумента от внешнего вида Трэвис смог продемонстрировать несовместимость базовых допущений, лежащих в основаниях репрезентационализма: каждый экземпляр перцептивного опыта обладает (а) фиксированным конкретным содержанием, (b) доступным субъекту через сам опыт.

В связи с этой проблемой предложена дизъюнктивистская версия прямого реализма. Были высказаны доводы в пользу того, что дизъюнктивизм обладает достаточной объяснительной ценностью для рассмотрения в качестве объяснения феноменального характера опыта. Он совместим с идеей прозрачности опыта, которая была поддержана интроспективным анализом опыта в рамках второй главы. Более того, дизъюнктивизм также может быть использован для решения метафизического аспекта проблемы восприятия. Используя дизъюнктивистскую опцию, мы можем блокировать аргумент от галлюцинации на обобщающей стадии, что позволяет сохранять истинность прямого реализма в случаях достоверного опыта.

В **заклучении** подводятся итоги исследования и отмечаются перспективы дальнейшей разработки ряда тем, упомянутых в диссертационном исследовании.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи в периодических изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК:

1. Гусев А.А. Панпсихизм и протопанпсихизм в философии сознания: по следам интерпретаций Д. Чалмерса // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». 2017. Т. 8. № 1. С. 52–56.
2. Гусев А.А. Репрезентационализм и два тезиса прозрачности опыта // Философия науки и техники. 2019. Т. 24. № 1. С. 117–130. DOI: 10.21146/2413-9084-2019-24-1-117-130.
3. Гусев А.А. Проблема восприятия в современной аналитической философии сознания // Вопросы философии. 2020. № 11. С. 200–210. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-11-200-210>.

Другие публикации:

4. Гусев А.А. Философский зомби и проблема чужих сознаний // Фундаментальные науки – специалисту нового века: Материалы Всероссийской школы-конференции. (Дни науки в ИГХТУ) (Иваново, 16–28 апреля 2018 г.). Иваново: ИГХТУ, 2017. С. 682. URL: https://www.isuct.ru/sites/default/files/department/ighu/ighu/23042018/sbornik_tezisov_dni_nauki_2018.pdf.
5. Гусев А.А. Трудности, связанные с изучением феноменального сознания // Субъект, сознание и познание в контексте современной философии и когнитивных наук: Материалы Всероссийской школы молодых ученых (Москва, 7–8 ноября 2017 г.). М.: ИФ РАН, 2017. С. 20–22.
6. Гусев А.А. Панпсихизм, сильный искусственный интеллект и проблема комбинации // Искусственный интеллект: философия, методология, инновации: Материалы Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Москва, 27–28 апреля 2017 г.). М.: МИРЭА, 2017. С. 21–26.

7. Гусев А.А. Дэвид Чалмерс и его проект науки о сознании // Фундаментальные науки – специалисту нового века: Материалы Всероссийской школы-конференции. (Дни науки в ИГХТУ) (Иваново, 16–20 мая 2017 г.). Иваново: ИГХТУ, 2017. С. 562. URL: <https://www.isuct.ru/sites/default/files/department/ighu/conference/1498aca9-1992-44f8-8cef-356993f3c00e/sbornik1.pdf>.
8. Гусев А.А. Расселианский монизм в современной аналитической философии сознания // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2017». М.: Макс-Пресс, 2017. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2017/data/10928/uid146865_report.pdf.